

Вандор
Хельга

Мотыффарка

книга 3

Неведомые миры

18+

Вандор Хельга

Мольфарка

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Вандор Хельга

Мольфарка / Вандор Хельга — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-95102-0

Мольфары – карпатские колдуны. Их сила идет из глубины веков, из пересечения с другими мирами. - Знай: помогать другим – это и большое счастье, и тяжкий крест. Врач лечит тело, но не трогает душу... А мы, Ведающие, можем принести человеку огромный вред, потому что вмешиваемся в замысел Господа нашего. - Так учила старая Христина свою внучку Марьяну, безнадежно влюбленную и оттого очень несчастную...

ISBN 978-5-532-95102-0

© Вандор Хельга, 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вандор Хельга

Мольфарка

Глава 1

Мирослав Савчук, следователь прокуратуры, крепкий голубоглазый блондин двадцати пяти лет от роду, в задумчивости прошёл по кабинету. Ему предстояла нелёгкая беседа с бывшим другом Тимкой, а ныне – гражданином Тимофеем Степановым, задержанным по подозрению в убийстве.

В дверь кабинета постучали, и она сразу же отворилась. Конвойный пропустил вперёд худощавого высокого парня со щетиной на осунувшемся лице, а затем зашёл сам.

– Товарищ лейтенант, задержанный Степанов по вашему приказанию доставлен.

Мирослав поднялся навстречу.

– Сними с него наручники, сержант. Задержанный, присаживайтесь.

Конвойный исполнил указание и вышел за дверь.

Степанов сел на стул, растирая запястья. Мирослав также опустил в своё кресло. Некоторое время они смотрели друг другу в глаза: два бывших одноклассника, два друга, Славка и Тимка. Теперь их разделял стол... впрочем, не стол – жизнь обоих находилась по разные стороны существования.

– Зачем вызвал, начальник? – хрипло произнёс задержанный Тимофей Степанов. – Я ведь во всём признался и всё подробно написал.

Мирослав поднялся, обошёл стол и остановился рядом с другом.

– Тимка, не под протокол. Бывает, что подозреваемый в силу каких-либо обстоятельств оговаривает себя...

– Это не обо мне. Я полностью давал отчёт своим действиям. – Степанов посмотрел прямо в глаза бывшему другу. – Не тошни, гражданин начальник. Давай, отправляй на зону.

– Прежде должен быть суд, – произнёс Мирослав, в голове которого не укладывалось то, что Тимка – убийца. – А зона, куда ты так стремишься – не дача с сауной.

– Вот и прекрасно. Пусть меня там пристрелят за попытку к бегству, – скривил губы Степанов.

Мирослав задумчиво смотрел на него. Неужели это тот самый Тимка, который растаскивал драчунов на заднем дворе школы? Тот, которого беспрекословно слушались все одноклассники, и который выбрал себе самую гуманную профессию – врача? Неужели это он совершил двойное убийство: жены и её любовника?.. Правда, любовника врачи всё-таки сумели вытащить из клинической смерти, а вот жена...

Мирослав поднялся, сел на своё место и пробежал глазами медицинское заключение.

– Я понимаю, состояние аффекта...

– Ты – понимаешь?.. – хмыкнул Тимка. – Да что ты понимаешь, Славка... Чтобы понять, надо любить, любить до безумия... А, что тебе говорить, – он махнул рукой.

Мирослав поднял голову и уставился на друга.

– Тоже мне Отелло, – буркнул он и вернулся к бумагам. – Я буду ходатайствовать...

– Тогда я заявлю, – перебил его Тимка, – что ты мой друг, и тебя отстранят. Вызывай конвой, начальник, и отправляй меня обратно...

Когда за ним закрылась дверь, Мирослав в раздумье прошёл по кабинету.

Что такое он сказал о любви?.. Какой-то бред. Что, у Тимки такая высокая любовь?.. И от этого он прирезал как двух баранов любимую женщину и её приятеля? Не лучше ли

было отпустить её в свободный полёт? Ведь ты три жизни одним махом загубил. Теперь лет пятнадцать будешь думать о любви, а главное – о свободе...

Мирослав посмотрел на часы, собрал со стола бумаги и отправил их в сейф. Время было обеденное. Пока выдалась спокойная минута, можно расслабиться и сходить в кафе напротив.

Но не успел он подняться, как в дверь опять постучали, и в неё сразу же заглянул Степан Данилович – участковый из Семёновки, под строгим руководством которого несколько лет назад Мирослав проходил практику.

– Можно к тебе, сынок?

– Заходите, заходите, Степан Данилович!

Мирослав поднялся, пригласил гостя присесть, а потом уж уселся сам. Он был искренне рад своему первому наставнику.

– У тебя обед? Я надолго не задержу.

Степан Данилович положил перед хозяином кабинета папку.

– Я приехал сдавать отчёт. Но вот это дельце никак не даёт мне покоя, понимаешь, занозой сидит. Нутром чую – что-то недоработано... Посмотри-ка...

Мирослав профессионально быстро просмотрел дело по факту смерти гражданина Якова Семёновича Перельмана – его тело опознала сестра покойного, Изабелла Винская, в девичестве – Перельман. Данные о погибшем: бывший школьный учитель, впоследствии перекупщик раритетов, в криминальные группировки не входил. Семьи не имел. Был найден мёртвым в лесу, причина смерти – кровоизлияние вследствие падения на камень. Следов насилия на теле не обнаружено. Служебный пёс взял след рядом с трупом, вскоре след пропал. «Не факт, что след имел какое-то отношение к случившемуся. Может, кто-то посмотрел на труп, да и скрылся от греха подальше»... Дело квалифицировано как смерть в результате несчастного случая.

– И что тут такого? – поднял глаза Мирослав.

– А вот что, – гость положил перед ним листок-схему, – смотри. Неизвестный след, ведущий от трупа, обрывается вот здесь, у подножья утёса. И тут же, примерно в то же время, обрывается ещё один след – некоего студента, но только на вершине утёса. То есть, этот самый студент должен был просто свалиться на голову проходящему мистеру Икс, или хотя бы заметить его.

– Не факт, – пожал плечами Мирослав, – смотря какой разброс во времени.

– Собака по обоим следам шла почти верхним чутьём, значит, разброс во времени небольшой и вероятность их пересечения существует. Вот меня и мучает вопрос – если студент видел этого мистера Икс, зачем ему скрывать об этой встрече?..

– А что говорит сам студент?

– Темнит что-то парнишка.

– А вам, Данилыч, зачем эта головная боль? – пожал плечами Мирослав. – Дело-то закрыто.

– Ну вот такой я въедливый старик – тебе ли меня не знать.

– Да уж знаю...

Эта его въедливость в своё время попортила Мирославу много крови, но зато научила видеть незаметные на первый взгляд детали.

– Я вот и подумал: ты часто бываешь в столице, – продолжал Степан Данилович. – Уважь старика не в службу, а в дружбу: побеседуй с этим парнем – он там проживает. Ты тоже молодой, может, он тебе больше расскажет об этом деле. Сам знаешь – иногда неожиданный кончик нити может распутать не один клубок преступлений.

– Только из уважения к вам, – улыбнулся Мирослав.

– Не ко мне, сынок, а к закону, – назидательно поднял палец Степан Данилович. – Вот адресок студента... – он передал Мирославу листок с записью и поднялся. – Премного благодарен. Ну, мне пора.

Мирослав проводил гостя и взглянул на часы – времени для обеда уже не осталось. Хорошо, что вернувшийся сослуживец, Максим Решетняк, угостил своего непосредственного начальника пирожком и пачкой сока:

– Так и знал, что ты не успеешь поест. Держи.

Мирослав посмотрел на часы. Сейчас на очередное опоздание, и, пожалуй, всё-таки успею заскочить домой и съесть тарелку маминого супа – надоели пирожки, уже из ушей лезут...

Мирослав ехал домой на своём стареньком «жигулёнке» по дороге, что вела мимо городского пляжа. Поглядывая на отдыхающих, весело проводивших время, он поневоле задумался о неблагоприятной профессии опера, которому надо бы иметь сутки вдвое больше, а о выходных и говорить не приходится...

Внезапно на дорогу выскочили, махая руками, несколько взволнованных молодых людей в купальных плавках. Мирослав притормозил и выглянул из машины.

– Что случилось?

– Помогите! Скорее! Там девушку песком засыпало! Круча обрушилась! А у нас ничего нет, руками роём!

Мирослав выскочил из машины, достал из багажника сапёрную лопатку. Ещё несколько водителей, проезжающих мимо, притормозили и, узнав, в чём дело, бросились на помощь. К счастью, песчаная насыпь была не очень высокой, и, немного потрудившись, общими усилиями пострадавшую удалось вытащить из-под завала. Это была совсем юная девушка. Она была без сознания, пульс едва прощупывался.

Вскоре подъехала «скорая». Девушку, которая так и не пришла в себя, положили на носилки и увезли в больницу.

...Что-то навалилось огромное, тяжёлое, непостижимое. Не хватало воздуха. Задышавшись, Марьяна попыталась шевельнуться – тщетно. И вдруг, когда темнота и удушье стали невыносимыми, что-то произошло! Какой-то щелчок, вспышка, и внезапно откуда-то сверху она увидела берег реки, засыпанный свежей толщей песка, людей, суетящихся подле, и парня, бегущего от машины, с небольшой лопаткой в руках...

Было бы неверным утверждать, что Марьяна испытывала облегчение или какие-то другие эмоции после того, как увидела своё тело со стороны. Даже любопытства не было, просто констатация: вот её тело поднимает на руки незнакомый парень, вон плачет подружка Катя, вон подъехала «скорая»... Куда интересней оказалось то, что отныне она, Марьяна, умеет летать! Это было такое радостное открытие – ощущение необыкновенной лёгкости тела!..

Теперь она то парила в воздухе, раскинув руки, подражая находящимся рядом птицам, то снижалась – стремительно или не очень, в зависимости от желания. И каждый раз, коснувшись земли, замирала: а вдруг больше не получится взлететь?.. Но, оттолкнувшись и взлетев, опять и опять блаженствовала от той лёгкости, которую не испытывала никогда прежде...

Мирослав расспросил ребят о том, что произошло, записал их фамилии и адреса, а также данные девушки – Марьяна Доний. Проживала она совсем на другом конце города, поэтому, попросив ребят съездить к её родителям и рассказать о происшествии, Мирослав, наконец, освободился от непредвиденного поворота событий дня. Ехать домой уже не имело смысла. Поэтому он опять купил в ближайшей лавке надоевших до чёртиков пирожков и бутылку минералки, наскоро пожевал и отправился обратно – на работу.

Самое время было позвонить Светланке. Отношения с ней приближались к свадьбе, на которую, однако, сначала требовалось заработать денег. Не кланчить же у родителей. Поэтому свадьба пока откладывалась.

Светланка взяла трубку сразу же и сказала, как отрезала:

– Славчик, говори быстро, что тебе нужно, я на работе и очень занята.

– Очень занята? – удивился Мирослав. – Но ведь у тебя сейчас каникулы.

Светлана уже восемь лет работала в школе учительницей – она была старше Мирослава.

– Повторяю, мне некогда. Вечером поговорим у тебя дома, если ты соизволишь прийти вовремя.

В трубке послышались гудки. Мирослав поднял брови и немного поразмыслил над странным ответом с ехидным окончанием. Ладно. Пусть будет вечером.

Дальше был очередной срочный выезд на место преступления, дальше план-перехват, дальше...

Домой он вернулся ближе к полночи. Тихонько, чтобы не проснулась мать, пробрался на кухню. Стараясь не греметь посудой, взял со стола подготовленный матерью ужин, укутанный полотенцем, – чтобы не остывал.

Мать, конечно же, проснулась и вышла к сыну – пожурилась за то, что Светлана зря прождала его здесь весь вечер. Мирослав не оправдывался. Он подумал, что Светланке, действительно, предстоит нелёгкая судьба в качестве жены милиционера.

А через минут пятнадцать он уже крепко спал. О спасённой девушке Мирослав и не вспомнил.

Глава 2

Утром он проснулся от настырного звонка, который не умолкал, пока не прогнал и без того короткий сон парня.

– Да что за чёрт, неужели некому больше открыть двери? – сонно пробубнил Мирослав, а потом вспомнил, что родители собирались на дачу и, стало быть, уже уехали. Накинув халат, он направился в прихожую.

– Иду уже, иду... – он отворил двери.

На площадке стояла Тамила Романовна – соседка.

– Славочка, – с виноватым лицом произнесла она, – ты уж прости, что я спозаранку, но тебя так тяжело застать ...

– Здравствуйте, Тамила Романовна. Вы к маме? А её нет дома.

– Нет, Слава, – та отрицательно покачала головой, – я к тебе. Мне очень, очень нужна твоя помощь... Можно войти?

– Конечно, проходите, Тамила Романовна... – он пропустил соседку вперёд. – Это вы простите меня, что я так долго не открывал. Проходите.

Проводив гостью в комнату, Мирослав указал ей на диван, а сам расположился в кресле. С сожалением он понял, что с остатками сна придётся распрощаться.

– Славочка, – взволнованно заговорила Тамила Романовна, – с Русланой что-то случилось! Что-то недоброе! Я это чувствую!..

Дочь Тамилы Романовны, яркая красавица Руслана, недавно уехала в Москву к родственникам. Только сейчас Мирослав заметил, что на лице соседки, всегда безупречно ухоженном, видны следы бессонной ночи и слёз.

– Да не волнуйтесь, Тамила Романовна. С чего вы это взяли? Руслана ведь не к чужим людям поехала, а к родственникам, верно?

– То-то и оно, Славочка! – прямо взвилась соседка. – То-то и оно, что не к родственникам, и не в Москву, а в Варшаву!

– В Варшаву? – брови Мирослава взлетели. – Почему – в Варшаву?

– Потому что... – Тамила Романовна нервно теребила руки. – Славочка, я тебе сейчас всё расскажу! Мы не хотели, чтобы об этом кто-то узнал. Моя дочь... Понимаешь, мы тут узнали про одно бюро знакомств, там организуют встречи с благородными господами из Европы.

– И ваша Руслана...

– Да, она познакомилась с одним достойным мужчиной из Польши и выехала в Варшаву, чтобы оформить с ним брак. Мы договорились, что она будет звонить мне ежедневно. Сначала так и было: она позвонила и рассказала, что у неё все прекрасно. Но вот уже три дня как моя девочка молчит!

– И что? – пожал плечами Мирослав. Различные бюро знакомств размножились, как грибы после дождя. Есть спрос, есть и предложение – таковы законы рынка... – Странно только, отчего вас Руслана не взяла на свою свадьбу.

– Да какая там свадьба!.. Я же чувствую: там происходит что-то ужасное!.. Помоги, Славочка! Ты же в милиции работаешь!

– Спокойней, Тамила Романовна, не накручивайте себя. Позвоните Руслане, поговорите с ней, – опять попробовал успокоить соседку парень, но та была взвинчена до предела.

– Говорю же тебе, нет с ней связи! Никто не отвечает! Что мне делать?.. Куда бежать?..

– Думаю, нужно немного подождать, – пожал плечами Мирослав. – Может, всё не так уж плохо, как вы себе накрутили, Тамила Романовна.

– Славочка, время уходит!.. Нельзя ждать!.. Я чувствую – что-то недоброе там происходит!.. Помоги, Славочка! Я отблагодарю!..

– Да что вы, Тамила Романовна... – он задумался.

«Может, и впрямь, Руслана попала в какую-то историю? Ох уж, эти красотки, ищут приключений на свою голову. Чем наши ребята хуже заморских? Да что там... известно... Какой твой доход?.. То-то и оно...»

– Я не обещаю, но попробую что-нибудь разузнать. Как зовут вашего господина, и где Руслана с ним познакомилась?

– Его зовут Иштван, – соседка подбодрилась, – фамилии не знаю. Он бизнесмен, у него какая-то фирма...

– Где?.. В каком городе?.. Чем занимается фирма?

– Ну не знаю я больше ничего, Славочка! – беспомощно развела руками Тамила Романовна.

– Так что же вы – ничего, кроме имени, о нём не знаете? – поразился Мирослав. – Тамила Романовна, ладно бы Руслана, а вы-то, как вы могли отправить дочь неизвестно куда, неизвестно к кому?.. Может, он просто аферист, а не бизнесмен! Да и имя какое-то венгерское...

– Славочка, – соседка была в отчаянье, – теперь-то я понимаю... Хотелось, чтобы дочка жила в достатке, не нищенствовала как я... Что же мне теперь делать?.. Как ей помочь?.. Я уже и карты разбрасывала, судьбу спрашивала...

– Вы бы лучше у меня спросили, а не у своих карт, – с досадой произнес Мирослав. – Я вам знаете сколько таких историй мог бы порассказать?.. Скажите хоть – где они познакомились?

– В одном брачном агентстве, – оживилась женщина. – Это вполне приличное заведение, там всё законно, есть лицензия, анкеты только благородных и состоятельных господ.

– Благородных... – пробурчал Мирослав. – Название и адрес агентства хоть помните?

– Адрес я не знаю, только название – «Дикая орхидея». Руслана говорила, что они находятся где-то в районе вокзала, на частной квартире.

– Хорошо, я попробую что-нибудь разузнать.

Соседка поднялась, поняв, что разговор окончен.

– Тамила Романовна, – парень поднялся следом, – вы не волнуйтесь преждевременно, может, все ваши страхи необоснованны. Я позвоню, как только разузнаю что-нибудь. Да, а если вам что-либо станет известно о Руслане, сообщите мне...

Зажевав на ходу бутерброд с колбасой, запив его чашкой крепкого кофе, Мирослав начал поиски «Дикой орхидеи».

Он довольно быстро разыскал адрес и телефон агентства. Так же быстро парень нашёл многоэтажку в жилмассиве, неподалеку от вокзала. Правда, ни на здании, ни на двери квартиры не было никакой вывески, что вызывало у него небольшое подозрение.

Мирослав позвонил в квартиру. Послышались шаги, но открывать дверь не спешили – похоже, изучали его в дверной глазок. Парень молча развернул перед глазком своё удостоверение. Это возымело действие: дверь открылась, и миловидная девушка насторожено спросила:

– Вам кого?

– Вас. – Лаконично ответил Мирослав и решительно прошёл мимо неё в квартиру. – «Дикая орхидея» – это вы?

– Да... – вопрос был несколько провокационным, но девушка не улыбнулась. – А что вы хотите узнать? У нас все документы в полном порядке.

Мирослав окинул взглядом небольшую комнату, обычный стол, заваленный бумагами, полки с папками, цветочную горку с разнообразными фиалками, которая занимала полкомнаты. Затем повернулся к девушке, которая растерянно стояла у стола, отчего-то не решаясь сесть на своё рабочее место.

– А хочу я узнать, милая девушка, кто здесь у вас директор и поговорить с ним. Насколько я понимаю, вы – рядовой исполнитель. Итак, где ваш директор?

– Здесь, – прозвучал за его спиной такой знакомый голос...

Мирослав резко обернулся:

– Светлана?..

«Что она здесь делает?.. Неужели тоже ищет иностранца?.. Да нет... Светлана – директор?.. А как же школа?»

– Катя, – приказным тоном обратилась к секретарше Светлана, – мы с товарищем поговорим в кабинете. Проходите, прошу...

В кабинете начальницы была новая мебель. Стены украшали несколько художественных снимков счастливых молодожёнов в свадебных нарядах.

Светлана указала гостю на уютное кресло, сама же расположилась напротив, за столом, на котором находились две аккуратные стопки папок. Ещё одна раскрытая папка лежала перед хозяйкой, и оттуда улыбалась фото полуголой девицы. Светлана, заметив взгляд Мирослава, захлопнула папку.

– Чем обязана? – это был вопрос вежливой хозяйки к незваному гостю, нарушившему привычный уклад. – Решил познакомиться с иностранкой?

– Да ты что, Светлана, – растерянность Мирослава уже прошла. – Давай-ка сначала выясним, какое ты имеешь отношение к этой конторе.

– Агентству, – поправила его Светлана. Здесь она была совершенно другой.

– Хорошо, агентству. Итак?..

Светлана изысканно закинула ногу на ногу, открыв их ровно настолько, чтобы привлечь внимание, но не посчитать позу вульгарной.

– Это моя фирма.

– Твоя фирма?!..

В голове у Мирослава промелькнула масса вопросов, и в первую очередь, по поводу стартового капитала, который непонятно откуда появился у учительницы начальных классов, живущей на нищенскую зарплату... Но озвучивать эти вопросы он не стал. Ибо ответы вырисовывались тут же, и верить в них ему не хотелось...

– А как же школа?

– А как жить на зарплату учительницы младших классов? – незнакомо сузила глаза Светлана. – Даже если к ней прибавить впоследствии зарплату милиционера?..

Некоторое время они молча и почти враждебно смотрели в глаза друг другу.

– Понятно, – нарушил молчание Мирослав, – тогда давай сначала. Я не буду спрашивать, кто дал тебе деньги на раскрутку. И с документами у тебя полный порядок, не правда ли?

– Правильно мыслишь.

– Тогда сугубо практический вопрос: какие гарантии даёт ваша... ваше агентство тем, кто соблазнился...?

Он проглотил некорректные слова «контора» и «райской жизнью».

– Никаких.

– То есть?

– Что же здесь непонятного? – передёрнула ухоженными плечами директриса. – Разве вступающим в брак предоставляются какие-то гарантии? Не имеет значения, в какой стране...

– Понятно. А если девушка попадёт в беду? Ну там, к сутенёру, или ещё что?..

– Товарищ милиционер, – Светлана поправила на колене платье, – здесь не детский сад. Девушки знают, на что идут.

– Да что они там знают, дурёхи, – завёлся было Мирослав, но тут же одёрнул себя. – То есть, никакой ответственности за совершённые действия вы не несёте...

– ...поскольку они не нарушают закон, – холодно и резко прозвучали слова такой незнакомой теперь Светланы. – Слава богу, железный занавес упал, и все желающие могут выезжать за границу.

– То есть, совершив сделку, вы умываете руки? И вам наплевать на тех, кто попадёт в беду?

– Ну зачем же так грубо... – голос директрисы стал мягче. – Мы помогаем девушкам встретить свою мечту. Но вот если они по скудости ума...

– ...скорее, кошелька.

– ...это их проблема.

«Неужели эта жёсткая, холодная бизнес-леди – моя Светланка?.. Мой ласковый Светлячок?..»

– Кто тебя интересует? – нарушила молчание директриса.

– Руслана Петренко.

– Сейчас посмотрим, – она придвинула к себе стопку папок, порылась в них и вытащила нужную. – Так... Иштван Войнович, бизнесмен. И какие же проблемы?

– Есть подозрение, что девушка попала в беду.

– Всего лишь подозрение? – презрительно скривила безупречно накрашенные губы хозяйка кабинета. – Небось, родительница гвалт подняла? Пусть успокоится. Надо же когда-то девочке от мамки оторваться.

– А ты, оказывается, жестокая...

– Иначе нельзя. – Затем её тон смягчился: – Слава, не нужно меня обвинять в несуществующих грехах. А судьбу Петренко я проконтролирую лично, хотя это излишне – поверь, она счастлива, как и все остальные.

Мирослав поднялся.

– Катя! – окликнула секретаршу директриса, – проведи товарища.

Мирослав прошествовал, не оглядываясь на Светлану, но ощущая на себе её цепкий взгляд.

Что-то в их отношениях сломалось безвозвратно – они оба это поняли.

Как только за Мирославом закрылась дверь, Светлана тут же села за телефон и, набрав нужный ей номер, торопливо заговорила:

– Иван, привет!.. Да, это я. Слушай: у тебя прокол! Срочно отыграй назад Руслану Петренко. Что, что... Менты сели на хвост, вот что! Поэтому немедленно подсуетись, чтобы всё было в ажуре... Нет, возвращать её не надо, лучше подкинь там солидного клиента... Прокол твой, следовательно, издержки – твои!.. Да не плачь, возместишь ты свои убытки со следующей девицы...

Спустя какое-то время она позвонила Мирославу на работу и немного усталым, но искренним голосом, произнесла:

– Славчик, ты уж меня прости, ради бога, кажется, я была с тобой неучливой. Замучили меня разные проверки, сил нет. Сегодня уже две атаки отбила. Постарайся правильно меня понять, любимый...

Разговаривая, она одновременно перелистывала папки, откладывая чуть ли не каждую вторую из них – на уничтожение, от греха...

Мирослав аккуратно положил трубку.

Милиционер с мизерной заработной платой, но – любимый... Парадокс.

Он уткнулся в лежащие перед ним бумаги, и в этот момент откуда-то из подсознания выплыла фамилия «Доний» и повисла, как навязчивый мотивчик.

«Доний, Доний... Кто это?.. А, кажется, вспомнил – это та девочка, которая пострадала от оползня. Доний... Нет, что-то ещё есть, связанное с этой фамилией... Где-то недавно читал...

Точно! В деле о гибели гражданина Перельмана. Ну-ка, товарищ следователь, напряги извилины. Да, точно. Доний – руководитель их экспедиции. Может, родственник этой Марьяны? Впрочем, какая разница?»

К концу рабочего дня снова раздался телефонный звонок от Светланы.

– Добрый вечер, мой дорогой! – почти пропела она нежным голосом. Вроде бы и не ей принадлежали резкие и холодные фразы тогда, в её конторе. – Прости, я понимаю, твоя служба...

– Я слушаю, – жёстко прервал он её сладкую речь.

– А у меня хорошая новость, любимый! – радостно вещала Светлана, которую ничуть не смутил его резкий тон.

– Что за новость?

– А что мне за это будет? – кокетничала девушка.

– А что тебе надо? – он старался не грубить, но ответ всё же оказался таковым.

– Ой, Славчик, до чего же ты нудный, – вздохнула Светлана. – Ладно, слушай и радуйся.

Нашла я твою подружку, Петренко Руслану. Ты доволен?

– Да ты что? – оживился Мирослав. – Ну, и где же она?

– В Германии, жива и здорова.

– Почему в Германии? Почему не возвращается?..

– А зачем ей наша нищета? У неё там есть хороший друг.

– Друг?.. То есть, не муж?

– Дорогой мой, ну что ты цепляешься к словам? Девочка довольна жизнью, мы ей помогли устроиться, да скоро она сама позвонит матери... Хватит уже о ней, лучше скажи, что мне за это будет?

– На этот раз, думаю, ничего.

– Ты пугаешь меня? – изумилась Светлана так искренне...

– Предупреждаю. Не играй в грязные игры.

– У тебя просто плохое настроение, дорогой. Ничего, я знаю, как его поднять... – в трубке послышался смех, а затем раздалась гудка отбоя.

Мирослав положил трубку и всё-таки улыбнулся. Наверное, Светлана права – я действительно слишком нудный.

Пару недель спустя, Мирослава вызвал к себе шеф.

– А, Савчук, заходи! – майор Вихров, Вихрь, как его звали между собой сотрудники, поднял голову от бумаг, лежащих перед ним на столе. – Что там по Степанову?

– Вот, – протянул папку Мирослав. – Можно направлять суд.

– Оставь, я просмотрю. – Шеф протянул ему другую папку. – Вот тебе новое дело: два часа на ознакомление, затем зайдешь ко мне – уточним задание. Далее оформляй командировку и отправляйся вечерним поездом в столицу. Учти, нити тянутся к очень высоким лицам. Работай тонко.

Мирослав кисло скривился.

– Знаю я этих лиц... На кой собирать сведения о них, всё равно, будет команда сверху...

– Разговорчики! – командным голосом оборвал его Вихрь. – Задание ясно?.. Исполнять!..

– Так точно, – угрюмо буркнул Мирослав. – Можно идти?

– Идите, – тем же тоном произнёс шеф.

И, когда уже Мирослав взялся за ручку двери, добавил вполголоса:

– Кто знает, может, когда-нибудь, да и всплывут эти громкие дела...

Глава 3

Если для Юрия теперь вся жизнь заключалась в любовных утехах и всевозможных развлечениях, чему в огромной степени способствовал напиток королевы, то себе Мелинда такого не позволяла. И не только потому, что со всей ответственностью относилась к своим многочисленным королевским обязанностям.

Она, Мелинда, была уже далеко не Юной – увы...

Впрочем, любовные игрища королевы волновали только её, да ещё, пожалуй, совсем немного – Велерада, ведь в спокойном от страстей Альвийском Мире не было места чувству ревности. Альвы, эти истинные дети природы, могли легко поменять любовника – у людей такое поведение сочли бы безнравственным, но у альвов нравственностью была простая целесообразность. И теперь, когда у Велерада появлялось желание, он быстро находил себе другую – это никого ни к чему не обязывало.

Пугающие багровые сполохи прекратились, и все жители вернулись к обычному укладу жизни: ткачи изготавливали тончайшие шелка из коконов шелкопряда; садовники выращивали всевозможные фрукты, которые здесь предпочитали всем продуктам, принятым в Мире людей; цветочники ухаживали за цветами, а пчеловоды – за ульями; мастера по камню добывали и обрабатывали самоцветы... Дети осваивали разные ремёсла и искусства, а специальные доверенные альвы время от времени отправлялись с благотворительной Миссией в Мир людей: они передавали Посвящённым добытые драгоценности, чтобы те использовали их на благие дела для бедных – таким образом альвы по-своему компенсировали людям моральные издержки за то, что уводили альвийских малышей из Мира людей в свой.

Мелинда, как обычно, много времени проводила в Священной Роще. Альвийку несколько не мучило раскаяние оттого, что её любовник исчез из Мира людей: во-первых, он был с ней счастлив в этом Мире, а во-вторых, Юрий сам выбрал эту судьбу. Происходящее в Мире людей её тоже не волновало – Божен и Русинка ушли в небытие, и с тех пор тот Мир перестал существовать для Мелинды. Разве что иногда она помогала кому-либо из Ведающих – своих наследников...

Если что немного и беспокоило королеву, то лишь одно: чувство вины перед матерью Юрия. Как же ей, Мелинде было знакомо это непоправимое горе! Да, Юные альвы тоже уводили малышей из Мира людей, но то были альвийские дети, а её любовник – сугубо короткоживущий человек, без единой примеси альвийской крови.

И всё-таки, люди сами виноваты в своих бедах!

Но был у Мелинды ещё один, очень весомый повод для беспокойства: отсутствие наследницы. Ни над одной из девочек до сих пор не вспыхнула корона золотистого света. Вот об этом-то и молила королева Великого Властителя Света, как только у неё выдавалось время, свободное от любви и королевских обязанностей.

Над Миром альвов плыла ночь. Её таинственная и молчаливая Царица – Лилит – сеяла свой призрачный свет вниз, на притихшие рощи и дубравы, на струящиеся воды рек, которые, казалось, умили свой бег, подчинившись её волшебству.

Прямо внизу, в холмах, виднелись жилища альвов. Крышей им служила покрытая травой земля, а окна и двери были проделаны прямо в склонах. Здешние жители не нуждались в роскоши и вычурности, предпочитая красоту самой природы. Их землянки служили такими себе островками ночного отдыха, с самой незатейливой мебелью. Правда, некоторые из жилищ были довольно роскошны – те, жители которых предпочитали изысканность.

Лилит заглянула в узкое окно королевской спальни – там, на огромном ложе, застланном белоснежной атласной накидкой с великолепными кружевами, обнявшись, спали любовники, Мелинда и Юрий – прекрасные и нагие. Лилит надолго задержала на них свой свет.

Кто придумал, что она, Чёрная Луна – покровитель порочных сил и страстей? Только глупые людишки, ханжи. День неотделим от ночи, свет неотделим от тьмы. Каждый выбирает себе то, к чему тянется его душа. Или тело...

Альвы, в отличие от людей, совсем иные. Они – дети Земли, их души просты и бесхитростны. Вон лежит альвийка на Ложе Любви. Половина её души – это ночь, с её ненасытными желаниями и страстями, и эта половина принадлежит ей, Лилит. Половина же души мужчины тоже будет принадлежать ей, и это сделает женщина! Да, это женщины вселяют её, Лилит, в тело мужчины. И уже после этого она, Царица Ночи, безраздельно властвует их страстями...

Мелинда почти проснулась, но всё ещё пребывала в расслабленном умиротворении. Открыв глаза, она сразу же увидела луну, которая ярко светила за окном. Некоторое время Мелинда смотрела на неё. Лилит, таинственная и непостижимая, будила в ней женское естество, всепоглощающую страсть и безграничную нежность к этому юноше...

Королева томно и грациозно потянулась, как это делала её любимая дымчатая кошка, а затем повернула лицо к тихо и безмятежно спящему Юрию. Ночью она напоила его сон-травой, так что юноша будет спать довольно долго, пока она, Мелинда, займётся своими прямыми королевскими обязанностями. Зачем милому мальчику вникать в жизнь Альвийского Мира? Он так неистово любит её, Мелинду! О, эти пылкие короткоживущие мужчины! Совсем неудивительно, что в их Мире зарождаются дети! А вот альвы не подвержены необузданной страсти размножения...

Наверное, их женщины не менее страстны. Во всяком случае, Велерад не сильно огорчился, получив отставку как любовник. Мелинда узнала, что он отправился без Миссии в Мир людей, а зачем? К женщине, не иначе...

Спать уже не хотелось, а до утра было ещё далеко. Королева поднялась с роскошной постели. Наскоро одевшись в простое платье, она вышла из дворца под чарующий свет Лилит.

Оказывается, не одной королеве не спалось: на лужайке пофыркивали два осёдланных коня. Возле одного из них стоял Велерад. Заметив королеву, он сразу же подвёл его к ней.

– О Велерад, – обрадовалась Мелинда, – я, действительно, хотела проехаться верхом!

– Мне ли не знать твои пристрастия, королева...

Тон Первого Рыцаря был многозначителен, и Мелинда прекрасно понимала его. Поскольку здесь не было короткоживущего, они обходились без иллюзии и сейчас были такими, как в действительности: всё ещё стройная и красивая сидящая дама, и под стать ей – рыцарь того же вида. Им не было нужды выглядеть иначе – ни обликом, ни в поступках и словах. Равно как и скрывать друг от друга помыслы и желания.

Они неспешно поехали бок-о-бок, как это было тысячи раз прежде.

Истинные дети природы, лишённые догм религий и социума, альвы строили свои сексуальные отношения исключительно по велению души и тела. В их среде были как постоянные пары, проживающие многие годы вместе, так и те, которые легко меняли своих партнёров. Ревность и желание подчинить кого-либо другого своей воле были им чужды. Поэтому Велерад спокойно воспринял перемены в своей личной жизни.

И всё-таки увлечение королевы выходило за рамки их Мира – в нём была сжигающая её страсть! Страсть, укорачивающая жизнь. Страсть, принесённая сюда короткоживущим человеком по имени Юрий. Тем самым, который пытался разрушить Сферу!

Одна угроза сменила другую...

Велерад и Мелинда неторопливо ехали лесом и вели беседу двух умудрённых немолодых людей.

– Зачем ты обманываешь меня и себя, моя королева? – Велерад искоса взглянул на задумчивую спутницу. – Ведь ты не напитком Забвения поишь его, а напитком страсти. Да ещё и сама пьёшь его. Зачем тебе людские пороки?

– Мой друг, ты ведь и сам только что вернулся из Мира людей, – отвечала Мелинда, – а ведь у тебя не было Миссии. Похоже, людские пороки привлекают тебя не меньше, не так ли?

– Но я не нарушаю безопасность нашего Мира, как это делаешь ты, моя дорогая! – настаивал Велерад.

– Наоборот, наш Мир стал спокойным, а Сфера больше не подвергается атакам этого милого юноши, – примирительно отвечала Мелинда.

– Ты настолько увлеклась, – не сдавался рыцарь, – что стала употреблять вместе с ним напиток страсти, в надежде сравниться с его молодостью!

– Я в первую очередь женщина! – вскинула голову альвийка.

– Но ты ведь ещё и королева, – стоял на своём Велерад. – Ты преждевременно сжигаешь себя, а ведь у тебя до сих пор нет преемницы! Почему бы тебе не оправить короткоживущего обратно, угостив его перед этим напитком Забвенья?

– Не торопи меня, Велерад. – Мелинда похлопала коня по холке. – Зачем моему милому мальчику возвращаться в Мир, который уродует лицо, тело и душу? Пусть насладится здесь настоящей жизнью.

– Это для нас – настоящая жизнь, но не для него, – покачал головой её спутник. – Ты не подумала о том, что Мире людей, возможно, его кто-то любит?

Эта фраза задела Мелинду за живое.

– Он сам выбрал и эту жизнь, и меня!.. – в голосе альвийки послышалось отчаяние, но она тут же взяла себя в руки. – Велерад, не будем упрекать друг друга. Тебе ли не знать, что королева не может покидать этот Мир и предаваться огню страсти короткоживущих, как это делаешь ты? Так не лишай же меня этого чуда!

Последние слова у неё вырвались с глубокой болью. Мелинда пришпорила коня и помчалась прочь. Велерад же остался на месте и задумчиво смотрел ей вслед.

Лошадь скакала во весь опор, пока Мелинда не натянула поводья, заставив её идти шагом в сторону восходящего солнца. Упрёки Первого Рыцаря всё ещё звучали в ушах королевы. Она понимала: безусловно, Велерад прав, тысячу раз прав! Но она ничего не могла с собой поделать – её страсть была сильнее разума...

Глава 4

Возвращаясь домой после очередной тренировки, Михаил увидел крепкого светловолосого парня с аккуратной стрижкой, звонившего в его квартиру. «Очередной мент» – сразу же определил он.

– Вам кого?

Тот оглянулся.

– Вы Михаил Шуляк? Я следователь, меня зовут Мирослав Савчук. Позвольте поговорить с вами?

– На счёт Юрки? – Михаил открыл дверь и без энтузиазма пропустил гостя. – Я всё рассказал, что знал.

– Не буду злоупотреблять вашим временем, – сразу приступил к разговору Мирослав, пройдя в комнату и усевшись в кресло. – Я ознакомился с делом об исчезновении Юрия Станчива. И вижу прямую связь в обоих случаях исчезновения вашего друга. Нет, – остановил он жестом Михаила, попытавшегося что-то сказать, – это не допрос. Я здесь в командировке и занимаюсь другими делами. А у вас я неофициально и по своей инициативе. И что-то мне подсказывает: вы не всё рассказали следователю.

Михаил пожал плечами, что можно было расценить как угодно.

– Мне нужно было побеседовать со Станчивым, чтобы кое-что прояснить, – продолжил Мирослав. – Но ваш друг – я это выяснил – опять исчез, и на этот раз надолго.

– Уже больше месяца.

Мирослав не отрывал испытующего взгляда от лица собеседника.

– Повторяю, я лицо неофициальное, поэтому мне очень хотелось бы вашей откровенности.

– Зачем? – угрюмо произнёс Михаил.

– Я же следак. Розыск похищенных людей – одно из моих занятий.

– Никто его не похищал, – невольно вырвалось у Михаила.

– Так.

Гость сразу ухватился за ниточку, но задавать очередной вопрос не торопился, просто смотрел на Михаила. Пауза затянулась. Отчего-то Михаил вдруг доверился этому дружелюбному парню и произнес:

– А если это паранормальщина – вы же в такое не поверите?..

– Нет, – после краткой паузы подтвердил гость.

– Вот видите. Говорить не о чём.

– Не совсем так. – Мирослав продолжал смотреть прямо в лицо собеседника. – Я не верю тому, с чем сам не сталкивался. И не желаю, чтобы за всякую паранормальщину прятались преступники.

Михаил молчал: теперь нужно было обдумывать каждое слово.

– Что вы можете сказать о научных разработках Станчива? – продолжал напирать мент.

– Ничего, – передёрнул плечами Михаил, – меня он в свои дела не посвящал.

– Я не исключаю, что его похитили именно из-за этого. Видимо, там было что-то очень важное?..

Михаил молчал.

– Почему вы не хотите помочь своему другу?

– Я хочу, но не могу. И никто не может. Только он сам.

– Если учесть обстоятельства первого его исчезновения, – не терял надежду Мирослав, – поневоле вырисовывается картина более чем странная. Он что-то избобрёл?

– Я ничего не знаю.

– То есть, говорить вы не хотите.

– Мне нечего сказать.

– Ваши слова могли бы помочь другим людям.

Михаил молчал.

– Ладно, – поднялся Мирослав. – Вот моя визитка. Если захотите что-то рассказать, позвоните по этому номеру.

Когда за ним закрылась дверь, Михаил поднялся, прошёл на кухню и выбросил визитку в мусорный бачок.

– Ага, позвони, как же, – пробормотал он, – а через пять минут за тобой санитары из психушки пожалуют. Дураков нет.

Мирослав после неудавшегося разговора с Михаилом отправился напрямиком на вокзал и взял билет домой. Этот неофициальный визит к Шуляку был завершением его командировки.

Сидя в купе, Мирослав снова и снова вспоминал разговор, пытаясь определить: какую же неверную ноту он взял в разговоре с Михаилом Шуляком, отчего тот замкнулся? Он ведь определённо что-то знал!.. И почему всплыло это слово – паранормальщина? Допустим, всего лишь допустим, что Шуляк придерживается этой версии. Тогда... всё становится понятным: он помалкивает, чтобы не прослыть дурачком. Но неужели это серьёзно?..

Мирослав хмыкнул собственным мыслям: покажите того, кто заставит меня уверовать в такие побасенки...

Поезд резко дёрнулся, со стола упала детская книжка. Мирослав наклонился и поднял её. С открытой страницы на него смотрела какая-то сказочная девица с волчьими ушами. Мирослав поневоле задержал на ней взгляд.

– Дядя, это моя книжка! – звонко воскликнул мальчишка лет пяти, сидевший напротив. – Это эльфы! Бабушка, почитай нам с дядей книжку про эльфов!

– Спасибо, малый, – поднялся Мирослав, – но я читаю другие книги.

Бабушка понимающе улыбнулась ему в ответ.

Мирослав вышел в тамбур – очень захотелось покурить.

Глава 5

Летний зной сначала иссушил траву, а теперь подобрался к деревьям. И первыми сдались каштаны: их кроны, радовавшие взгляд весной нарядными белыми свечками на фоне нежной зелени, теперь были уныло-ржавого цвета, который навевал смутное подозрение о вреде то ли кислотных дождей, то ли коварной радиации...

Светлана стояла в кабинете у окна в своем офисе и смотрела вниз, на эти самые ржавые кроны. Каштаны отцвели, увяли, но дали новую жизнь. Новая жизнь!.. Лёгкая счастливая улыбка тронула губы молодой женщины, но тут же исчезла.

Новую, в смысле, лучшую жизнь, ещё надо отвоевать у этой страшной как крокодил Лизки – законной жены шефа. Отношения же с Мирославом, как совершенно бесперспективные, Светлана потихоньку сводила на нет. Но не сразу, не сразу... Кто знает, что ждёт впереди. На всякий случай, нужно сохранить пути отхода...

Сегодня ей, наконец-то, предстояло выяснить отношения с Жоржиком.

К подъезду подрулил джип и остановился. Жоржик, молодежавый мужчина, но уже с солидным брюшком и блестящей лысиной, вышел из машины. Сегодня он не взглянул вверх как обычно. И цветов в руках не было... Ну что же, конфетно-букетный период закончился. Сегодня тебе предстоит определиться, мой мурлыка: или я, или она.

Светлана вернулась на рабочее место. Ей предстоял очень серьёзный разговор.

Жоржик стремительно вошёл в кабинет и сразу же уселся за стол, бесцеремонно отодвинув Светлану.

– Привет, – бросил он с ходу, – где тут наши бабки? Сколько в наличке?.. Мне позарез нужна приличная сумма. Жене скоро рожать, нужно прикупить всякого барахла...

Светлана немного подождала его внимания к себе. Не дождавшись, уселась рядом и откровенно погладила ему внутреннюю часть бедра.

– Не сейчас, девочка, – дёрнулся Жоржик.

Светлана убрала руку. Действительно, не сейчас. Есть новость важнее.

– Я беременна, – проговорила она вполголоса, и улыбка снова оживила её лицо, делая его одухотворённым.

– Да? – просто ответил Жоржик, продолжая рыться в столе. – Ну, и как папаша? Рад?

Светлана онемела. Должно быть, на довольно долгое время. Поскольку Жоржик, не дождавшись ответа, удосужился оторваться от пересчёта денег и посмотреть ей в лицо заботливым взглядом.

– Что с тобой, сладкая моя? Дурно, наверное?.. Я понимаю – токсикоз, моя Лизка на первых порах из туалета не вылезала...

– Жоржик... – у неё не хватало слов и воздуха в груди.

– Тебе нельзя волноваться, – перебил её спонсор Жоржик, он же мурлыка, он же мерзавец. – Ну не будешь же ты утверждать, что этот ребёнок – мой, верно?

– А чей же ещё?!..

– У нас с тобой были великолепные дружеские отношения, украшенные бешеным сексом, это правда, но ведь ты же прекрасно знала, что у меня есть семья, верно?

– Да, но...

– И ты же не настолько глупа, чтобы вешать на меня чужого ребёнка. Ты не малолетка, – толковывал он, – а взрослая женщина, на год старше меня, между прочим... Кстати, помнишь – ты спрашивала как-то, почему я не люблю малолеток?.. Одна такая хотела навешать на меня своего будущего спиногрыза, грозилась экспертизой... Жаль девочку – её сбила неизвестная машина... Ты что-то хочешь сказать?..

Светлана молча покачала головой. Сейчас ей хотелось только одного: остаться одной, не слышать этого лживого голоса, не слышать мерзких фраз...

– Ну, ты не волнуйся, – снова успокоил её заботливый спонсор, – а то мне придётся срочно искать замену, а тебе – работу. Мне бы этого очень не хотелось, мы ведь прекрасно ладили, и, надеюсь, поладим впредь... Верно, киска?..

Популярно разъяснив перспективу, спонсор затем откровенно погладил её ноги. Помедлив немного, Светлана кивнула, соглашаясь. В груди у неё закипало холодное бешенство. «Так значит, война. Хорошо. Ладно. Ты объявил войну, не я. Ты будешь подсчитывать потери. Это я тебе обещаю. У тебя будет очень, очень много потерь. Финансовых. Твой примитивный мужской мозг никогда не сравняется с женской хитростью...»

– Вот и хорошо, – приветливо улыбнулся Жоржик, приняв её молчание за свою победу. – А папашу ты обязательно обрадуй, и чем скорее, тем лучше. Это же тот мент, с которым ты спала до меня?.. Ну, я так и думал. Поздравляю, очень рад за вас...

Жоржик наспех поцеловал её в щёку, забрал всю наличку, не выдав ей в этот раз ни копейки на личные нужды, и вышел.

Светлана несколько минут сидела в оцепенении. Её, девчонку из богом забытой деревни, дочь матери-алкоголички, жизнь бросала и не в такие передраги, прежде чем выдать этот небольшой аванс – Жоржика. Ничего, выживу!..

Поразмыслив и приняв нужное ей решение, Светлана взяла телефон, набрала знакомый номер и заговорила в трубку самым располагающим тоном:

– Алло, Лидия Егоровна?.. Здравствуйте, это Светлана. А где Славик?.. Да, я знаю, что в командировке... Я так соскучилась за ним, пирог вот испекла только что, тёплый ещё. Можно, я к вам зайду сегодня вечером, а то чай не с кем пить... Хорошо, до вечера.

Она аккуратно положила трубку.

Прежде всего, нужно восстановить отношения с Мирославом. А уж потом подумаем о мести подлецу Жоржику. Для этого нужна холодная голова и трезвый расчёт!..

Глава 6

Мирослав, как обычно, снова задержался на работе, хотя для этого и не было причин: очередное дело, слава богу, закрыто и передано в суд. Ещё одним мерзавцем станет меньше на городских улицах.

Возвращаться домой ему не хотелось вот по какой причине: опять мать начнёт доставать – помирись да помирись со Светланкой, славная девушка, как раз подходящая пара такому оболтусу, а уж как она тебя любит...

Не жаловаться же матери на то, что до недавнего времени Светлана предпочитала почти все вечера проводить со своим начальником, а не с ним, Мирославом. Правда, она утверждала, что это просто служебные отношения. Допустим. Так отчего же теперь это общее времяпровождение разладилось? Похоже, в их так называемых, служебных, отношениях наметился стойкий разрыв, вот потому-то Светлана опять зачастила в гости к маме. А что, достаточно перспективный ход: через маму – к сыну...

Зазвенел телефон внутренней связи. Мирослав потёр лоб руками, прогоняя назойливые мысли, и поднял трубку.

– Савчук слушает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.